

Чтение памяти продолжалось. На световом экране клубилась тьма, то сгущаясь, то рассеиваясь, и видения прошлого вновь начали сменять друг друга, разделяясь на отдельные зарисовки.

Вот у учеников безжалостно отнимают скудное месячное жалование. Вот за одно неверное слово несчастных избивают до полусмерти. Подобные сцены мелькали одна за другой, и невозможно было сосчитать, сколько раз это происходило в действительности.

На других кадрах учеников внешней секты насильно уводили куда-то, а возвращались они покрытыми гниющими язвами. Было очевидно, что они подвергались чудовищным истязаниям. Без лекарств раны не заживали, и несчастные изо дня в день томились в агонии, наблюдая, как их тела заживо разлагаются и источают зловоние, пока смерть не прекращала их мучения.

Одно видение казалось особенно нелепым и оттого еще более жутким: группа учеников внутренней секты с чванливым видом восседала на высоком помосте, точно они были не рядовыми адептами, а главами или старейшинами. Они требовали от стоящих перед ними учеников внешней секты низжайших поклонов и коленопреклонения! Тех же, кто осмеливался перечить, убивали на месте. Кровь брызгала на камни, и еще одна жизнь обрывалась прямо там.

А что же те, кто был обязан надзирать за порядком? Они и бровью не вели, действуя заодно с мучителями. Мало того что они не доносили о преступлениях — они силой заставляли выживших молчать, не давая им подать жалобу старейшинам, становясь полноценными соучастниками.

В этих леденящих душу сценах то и дело мелькали лица отчаявшихся учеников внешней секты. Они прижимались друг к другу, обливаясь горькими слезами, и по движению их губ можно было прочесть безмолвный крик: «Почему никто не придет за нами? Почему никто не спасет?»

Ведь внутренняя и внешняя секты были разделены всего одной межевой плитой! Но из-за жестокой сословной иерархии эта плита превратилась в непреодолимую пропасть.

Если бы не это разбирательство в Зале наказаний, гниль и мерзость, скрытые за фасадом благополучия, продолжали бы процветать еще бог знает сколько времени.

У подножия эшафота некоторые впечатлительные ученики не выдержали. Сострадание и ярость захлестнули их, послышались тихие всхлипы.

Жэнь Циньби помрачнел от гнева. Он резко встал и сделал глубокий выдох. Его голос, подобно раскату грома, наполненный мощью духовной энергии, ворвался в сознание каждого присутствующего:

— Старейшины, запомните лица всех учеников внутренней секты, что мелькали в этих видениях. Всю секту Сяньюй ждет великая чистка! Каждый, кто причастен к издевательствам

над внешней сектой, невзирая на имя, происхождение или статус, будет брошен в подземелья Зала наказаний. Я лично проведу поиск души и выжму из них правду!

Хотя от мастера Даньхао уже доходили тревожные слухи, никто не ожидал, что тайна внешней секты окажется настолько мрачной и кровавой. Обычно невозмутимый и сдержанный глава секты Сяньюй был потрясен до глубины души и впал в ярость.

В толпе у эшафота те, кто охранял плиту, попытались улизнуть. Другие палачи, узнавшие себя на световом экране, тоже крались к выходу, но их тут же хватили стоящие рядом товарищи и волокли на помост.

Глядя на этих зверей в человеческом облике, ученики вскидывали кулаки, их яростный крик взмывал к самым облакам:

— Чистку! Чистку!

Старейшина Цзюэ взмахнул рукавом и звучно объявил:

— На этом прения окончены. Ученик Пика Алхимии Линь Яньюй признан невиновным. Что же касается Чэн Хуна и Чэн Жуя...

Договорить ему не дали. Раздался резкий, ледяной выкрик:

— Подобному мусору не место среди учеников Пика Меча!

Чииних —

Лязг металла резанул по ушам. У нескольких учеников Пика Меча, стоявших внизу, мечи сами собой вырвались из ножен. Обратившись стремительными тенями, клинки пронзили плоть Чэн Хуна и Чэн Жуя, намертво пригвоздив их к доскам эшафота!

Те, забыв о боли, истошно закричали, моля о пощаде:

— Нет! Наставник, пощадите! Мы просто оступились, нас подговорили...

— Я лишаю вас основы совершенствования, дабы очистить имя Пика Меча! — Старейшина Цзянь Хан, не терпящий полутонув, даже слушать их не стал. С мрачным лицом он сделал шаг вперед, и мечи, повинувшись его воле, выпустили духовную энергию, в мгновение ока в щепки раздробив меридианы братьев Чэн!

— А-а-а-а!

Чэн Хун и Чэн Жуй вскинули головы в последнем крике. На их телах открылись тысячи крохотных ран, брызнувшая кровь залила помост. Самым страшным было то, что они не потеряли сознание: лишенные сил, они корчились на земле в невыносимых муках.

Видя такую жестокую расправу, остальные преступники задрожали от ужаса. Они повалились на колени, вопя во всё горло:

— Глава, пощадите! Старейшины, помилуйте! Нас ввели в заблуждение!

— Да, нам сказали, что двойное совершенствование с этими ничтожествами из внешней секты поможет быстро поднять уровень! Мы видели, как другие растут в силе, и просто не удержались, начали практиковать этот темный метод...

— Умоляем, оставьте нам жизнь! Это всё из-за того, кого зовут...

Договорить им не дали. Мощный окрик оборвал их на полуслове:

— Даже на пороге смерти вы смеете нести эту чушь! Смерти вам мало!

Старейшина Лэн, казалось, был вне себя от негодования. Прежде чем кто-то успел среагировать, он вскинул ладонь, и поток духовной энергии ударил по ученикам, вмиг отправив их в глубокий обморок.

Старейшина Цзюэ опешил:

— Ты что творишь?!

— А что мне делать? — надменно бросил Лэн. — Позволять им и дальше смущать умы этой ересью? Какая еще темная практика, чушь собачья, в которую я не верю!

Цзюэ лишь недовольно сплюнул, но поделать уже ничего не мог. Ему оставалось только приказать адептам Зала наказаний уволочь преступников в темницу.

«Ввели в заблуждение? Темный метод?» — Линь Яньюя кольнула тревожная мысль. Все это не могло быть так просто. За этой историей явно скрывалось нечто куда более глубокое и опасное.

Жэнь Цинъи, немного успокоившись, почтительно поклонился парящему в небе Предоку Лие:

— Благодарю вас, предок. Поиск души можно заканчивать.

— А? Да-да, конечно... — Предок Лие уже собирался убрать руки, как вдруг замер. В

наступившей тишине его голос прозвучал с явной дрожью: — Погодите... в памяти этого мальчишки есть что-то еще...

На световом экране внезапно разлилось багровое зарево. Оно заполнило всё небо, окрашивая Зал наказаний в зловещие тона смерти!

Черный туман забурлил, и в его глубине, точно из самых глубин преисподней, кто-то взглянул на мир смертных с ледяным безразличием!

— Что это такое?

— Что происходит?

Поднялся гул недоуменных голосов. Люди впились взглядами в экран, но не успели они ничего разобрать, как в ушах у каждого зазвучал рев тысяч разъяренных чудовищ, а в голову точно вонзили раскаленную иглу!

— А-а-а! — толпа в унисон вскрикнула, многие повалились на землю.

Насколько же могущественным было это нечто? Одной лишь призрачной проекции хватило, чтобы вызвать у присутствующих хаос в крови и невыносимую боль!

В тот же миг винное марево экрана разлетелось на куски. Предок Лие вскрикнул и камнем рухнул вниз. Духовная энергия в его руках вышла из-под контроля и безумным цунами ударила во все стороны, превратив Цинь Цзуйкуана в эпицентр этого сокрушительного взрыва!

Мир будто раскололся надвое! Грооох! — прогремел чудовищный взрыв.

Облака пыли и песка взметнулись до небес, закрывая обзор. Всё вокруг начало рушиться и рассыпаться в прах под натиском необоримой силы.

— Предок!

Жэнь Цинъи и старейшины побледнели. Забыв о том, что земля всё еще ходит ходуном, а эшафот разваливается на куски, они бросились к упавшему старику.

В этом хаосе глава секты совершенно забыл о том, что удерживает Линь Яньюя. Почувствовав, что пути спали, Линь Яньюй попытался пошевелиться, но его конечности плохо слушались.

«Что произошло? Где Цинь Цзуйкуан?!»

Он вскинул голову и увидел, как золотой кокон исчезает, обнажая тело юноши.

Цинь Цзуйкуана подбросило волной духовной энергии, и теперь он, лишенный опоры, точно сломанная кукла, стремительно падал с помоста в бездну!

[Дзинь! Поздравляем носителя с выполнением задания «Наказание деспотов». Степень выполнения: Идеально. Награда начислена.]

[Предмет награды №1: Духовное воплощение (3 использования). Предмет награды №2: Артефакт для побега (3 использования). Предмет награды №3: Таинственное сокровище (1 использование).]

Три искры возникли из ниоткуда и впитались в ладонь Линь Яньюя, превратившись в три крохотные кристаллические метки.

[Поздравляем! Совместимость с системой увеличена на 38%. Текущий уровень совместимости: 78%.]

[Поздравляем! Репутация в секте Сяньюй увеличена на 30 000 очков. Благосклонность учеников секты выросла на 5 000 очков.]

[Победа близка! Носитель, не сбавляй темп, продолжай выполнять задания и повышать совместимость.]

«Да к черту всё это!» — в голове Линь Яньюя билась лишь одна мысль: «Спасти Цинь Цзуйкуана!»

Выжав из меридианов последние капли духовной энергии, он, не обращая внимания на летящие в него камни, рванулся вперед. Точно выпущенная стрела, он прыгнул в пустоту, пытаясь поймать падающего парня!

Время и пространство словно замерли. Расстояние в жалкие пару локтей казалось бесконечным. Как бы отчаянно Линь Яньюй ни тянул руку, он не мог дотянуться до улетающего вниз юноши.

Цинь Цзуйкуан не подавал признаков жизни. Его глаза, всегда полные нежности, когда он смотрел на Линь Яньюя, теперь были плотно закрыты.

Он стал мертвенно-бледным — белее пепла, оставшегося после пожара. Казалось, еще мгновение — и он просто растает в воздухе, исчезнет навсегда.

«Посмотри на меня! Просто открой глаза! Слышишь, Цинь Цзуйкуан?!»

Но тот не слышал. Он камнем рухнул в ледяные воды Духовного источника — и скрылся из виду.

Этот миг выжгся в памяти Линь Яньюя каленым железом. Еще долго он будет возвращаться к нему в самых жутких ночных кошмарах.

Линь Яньюй не колебался ни секунды. Он бросился следом, прямо в пучину ледяного озера.

Он должен был его вытащить.

— Ученик!

Мастер Даньхао обернулся как раз в тот момент, когда Линь Яньюй скрылся в водах источника. Старик в ужасе бросился к озеру.

Но земля под ногами продолжала содрогаться. Главный зал секты, стоящий неподалеку, не выдержал удара духовной волны и начал рассыпаться. Огромные глыбы камня градом посыпались вниз.

Многие ученики не успели среагировать: одни проваливались в разверзшиеся трещины, других придавливало обломками. Воздух наполнили крики боли и стоны раненых.

Жэнь Цинъи, поддерживая предка Лие, зычно выкрикнул:

— Старейшины, Массив Беспредельной Небесной Сети! Защитите учеников!

Мастеру Даньхао пришлось остановиться. Скрепя сердце, он присоединился к остальным, чтобы взять ситуацию под контроль.

«Мой ученик уже на поздней стадии Формирования Ядра... Духовный источник не должен убить его сразу...» — пытался успокоить себя старик.

Холодно...

Стужа, хлынувшая со всех сторон, мгновенно сковала кожу тонкой коркой. Волны духовной энергии, пронзительные, как тысячи игл, иссекли лицо и руки Линь Яньюя. Капли крови не успевали сочиться: они тут же застывали багровыми льдинками, впиваясь в раны и причиняя

невыносимую боль.

Сцепив зубы, Линь Яньюй упрямо греб вглубь. Сквозь кристально чистую толщу ледяной воды он видел впереди фигуру Цинь Цзуйкуана.

Проклятая вода Духовного источника облепила юношу со всех сторон, стягиваясь вокруг него плотным белым коконом, жадно высасывая последние крохи жизненной силы!

Линь Яньюй до крови прикусил язык и, выплеснув сгусток сердечной крови на ладонь, разжег неистовое пламя. Он ударил этим огнем по белому кокону:

— Пошла прочь!

Лед с грохотом разлетелся, тая в облаке пара. Тело Цинь Цзуйкуана освободилось.

Линь Яньюй рванулся вперед и мертвой хваткой вцепился в его руку.

«Сяо Цинь, я выгащу тебя. Слышишь? Мы уходим!»

<http://bllate.org/book/17424/1658671>